

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3\(24\)-85-106](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-85-106)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СВЕРХКРУПНЫХ СТРАН НА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

*Размышляя над книгами исследователей ИМЭМО РАН
«Индийская цивилизация в глобализирующемся мире» и
«Китайская цивилизация в глобализирующемся мире»*

Сергей Иванович Лунев
Алексей Дмитриевич Воскресенский

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Рукопись поступила в редакцию:</i> 09 сентября 2015 г. <i>Принята к печати:</i> 01 июня 2016 г.</p>	<p>Аннотация: Авторы статьи исследуют особенности и механизмы воздействия цивилизационных факторов на социально-политическое развитие Индии и Китая, двух крупнейших азиатских стран, к которым в настоящее время приковано значительное внимание экспертов. Статья написана в форме размышления над изданными в ИМЭМО РАН книгами «Индийская цивилизация в глобализирующемся мире» и «Китайская цивилизация в глобализирующемся мире» (в 2-х томах). Авторы проводят сравнительный анализ цивилизационного кода Индии и Китая, выделяя наиболее характерные черты культурного и социально-политического развития обеих стран, оценивают траектории их исторического развития, характеристики современных политических систем, религиозный и идеологический факторы развития в их связи с цивилизационными особенностями. Более того, современное развитие двух стран рассматривается с точки зрения внешнеполитических условий и уровня социально-экономического развития. В статье делается ряд выводов о сходствах и различиях не только двух древнейших цивилизаций, но и обеих моделей модернизации.</p> <p><i>Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ: 15-03-00338.</i></p>
<p>Об авторах: <i>С.И. Лунев</i>, д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России и Департамента международных отношений НИУ ВШЭ e-mail: silounev@gmail.com <i>А.Д. Воскресенский</i>, д.полит.н., профессор, PhD (Манчестерский университет), Декан Факультета политологии, Кафедра востоковедения МГИМО МИД России; e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; Индия; цивилизации; модернизация; экономическое развитие; государство; международные отношения; сравнительный анализ.</p>	

В рамках крупного междисциплинарного проекта “Цивилизации в глобализирующемся мире”, предпринятого в ИМЭМО РАН в содружестве с экспертами из других главных научных центров страны, были опубликованы работы, посвященные Индийской и Китайской цивилизациям¹.

¹ Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунев С.И., Хороса В.Г. –

М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 229 с. [Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. 229 p.]; Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – 203 с. [Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. 203 p.]; Китайская цивили-

Эти труды просто подталкивают к необходимости дальнейшего глубокого научного анализа влияния цивилизационного фактора в сверхкрупных азиатских странах на специфику процесса функционирования парастратегии Китая и Индии, что дает возможность исследовать пути трансформации всей мировой системы, перспективы противостояния / взаимозависимости постиндустриального и индустриального миров, основные разнонаправленные векторы политических, социально-экономических и культурно-цивилизационных процессов в развитом и развивающемся мире. Крупнейшие полупериферийные страны, среди которых Китай и Индия выделяются особо, стали играть важнейшую роль в новой мировой системе. Азиатские гиганты при участии сопряженных с ними экономик их соседей-партнеров, по-видимому, уже превратились в центры особых подсистем международных отношений и в ближайшем будущем могут стать новыми геополитическими центрами, существенно трансформирующими ранее бесспорно единоличное мировое лидерство США. История повторяется – соперники появляются на периферии, но сможет ли кто-либо из них оспорить или трансформировать мировое лидерство, зависит от взаимодействия очень многих факторов. Анализ единичного, особенного и общего в полистратегии крупнейших азиатских держав позволяет получить и новое знание в выявлении потенциала жизнеспособности России, в оценке направленности ее геэкономических и геополитических интересов, в выделении эндогенных и экзогенных измерений, способствующих / ограничивающих реализацию этих интересов.

У Китая и Индии существуют разные культурно-цивилизационные модели. Некоторые исследователи даже предполагают, что существует дихотомия Китай – Запад, а Индийская цивилизация противостоит Ки-

тайской вместе с Западной². Существуют и геополитики, считающие, что Индийская цивилизация противостоит западной совместно с Китайской. Следует особо выделить эгалитаризм Китайской цивилизации и элитарность Индийской. Помимо этого, Китаю, как и ряду других стран Восточной Азии, свойственен путь, близкий к явно коллективистскому вектору (приоритет групповых интересов над индивидуальными). Возможно, этим отчасти объясняется довольно легкое приобщение китайского общества (как и вьетнамского, и северокорейского) к социалистическому опыту. Конечно, нельзя абсолютизировать и коллективизм Китая. Выбор китайскими руководителями в 1950-е и особенно в 1960-е годы модели, не соответствовавшей традиционным нормам, вызвал огромные потрясения, потерю людских и материальных ресурсов и замедление экономического развития. Важнейшую роль здесь сыграли и отказ от обычной эволюционности, и стремление революционными радикальными действиями (“большой скачок”, “культурная революция”) обеспечить прорыв страны. Возврат же Китая на более традиционный путь в 1980-е годы (отказ как от радикализма, так и от слепого копирования западных политических систем; проведение определенных рыночных реформ в условиях сохранения контроля единого центра над основными рычагами управления страной) за одно десятилетие позволил ему выйти на второе место в мире по объему экономики. Китайский опыт также в очередной раз демонстрирует, что любая попытка выбрать “чужой” путь или закрыться от внешнего мира чревата колоссальными издержками, а наибольших социально-экономических успехов добивается та страна, которая идет путем, соответствующим правильно понятым цивилизационным характеристикам

² Кобзев А.И. Китайская цивилизация на оси «Восток – Запад» / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 38 [Kobzev A.I. Kitaiskaia tsivilizatsiia na osi «Vostok – Zapad» (Chinese Civilization on the Axis West-East) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. p. 38].

зация в глобализирующемся мире / под Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.2. – 190 с. [Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.2. 190 p.].

общества, вписанным, а не противопоставленным объективным закономерностям мирового развития.

Для Индийской цивилизации свойствен срединный путь – развитие по широкому полю, но довольно далеко от чисто коллективистского и индивидуалистского векторов (признание приоритета личных интересов), что в целом свойственно и Российской цивилизации, несмотря на радикалистские периоды ее исторического развития, в ходе которых превалировала идея коренного разрыва с предшествующими периодами, а не сохранение преемственности. На историческом пути Российской цивилизации также наблюдается дихотомия радикалистского разрыва преемственности, сопровождающаяся отсутствием модернизации, или даже застоєм в другой исторический период, что отсутствует у Индийской цивилизации.

При всех существенных отличиях от западной модели, именно определенная близость к западной цивилизации по подходу к фундаментальным проблемам и позволила Индии установить политическую систему, которая – по сравнению почти со всеми странами не-Запада – не просто наиболее соответствует большинству западных параметров, но и позволяет динамично развиваться.

По-видимому, определяющую роль здесь играет именно специфика Индийской цивилизации. Во внутренней жизни подавляющего большинства незападных стран не было особых попыток создания хоть какого-то подобия гражданского общества³,

³ Сейчас практически нет стран, где не проводились бы выборы в законодательные органы, внешне соответствующие западным демократическим принципам, но, как правило, на глубинном уровне нет сходства с тем, что принято считать едиными базовыми нормами западной демократии. Подобная ситуация ведет к потере четких ориентиров и у западного сообщества, нередко затрудняющегося определить, какие страны и регионы Юга в реальности соответствуют представлениям о демократии. Эта проблема решается крайне просто: “демократическими” и “идущими к демократии” либо “недемократическими” и “тоталитарными” объявляются страны в зависимости от соответствия их парастратегии интересам западного сообщества.

а Индия дает нам пример весьма успешной демократизации не только «сверху» – через импортирование политических институтов, но и «снизу» – через развитие автохтонных демократических начал самого индийского общества. В условиях низкого уровня социально-экономического развития в Индии не могли бы прижиться элементы западной демократии, если бы они уже не были заложены в цивилизационном комплексе в ходе его исторического развития. Например, уже три тысячи лет назад в Индии существовали “панчаяты”, самоуправляющиеся общины. Общины были во множестве стран, но нигде, пожалуй, вмешательство государства, которое было традиционно слабым, в их дела не было столь ограничено. В царской России «мир» русской деревни также давал примеры внутреннего демократического самоуправления, при том, что сам этот «мир» как социальный институт был вписан в вертикаль централизованного монархического управления страной, пока традиционные социальные институты не стали размываться в ходе эндогенного ускоренного капиталистического развития конца XIX – нач. XX вв., на вызов которого, в конечном счете, и оказался неспособным ответить монархический режим.

В индийской истории было меньше социальных конфликтов по сравнению с другими социумами, что связано, в первую очередь, с индуизмом. Такие основополагающие понятия, как карма (общая сумма совершенных индивидом поступков в предыдущих рождениях и воздаяние за них в настоящем и будущем) и дхарма (долг человека, его статус, права и обязанности), определяют, что индивид не может возлагать ответственность за свои невзгоды на общество или конкретных людей, а должен винить лишь себя за несоблюдение норм в этой ли жизни или в предыдущих. Особое значение для Индии всегда играл и принцип ахимсы (непричинение зла), впервые упомянутый еще в одной из ранних, «главных» упанишад – Чхандогья–упанишаде⁴. Он

⁴ См. Chapple, Christopher. Ecological Nonviolence and the Hindu Tradition, Perspectives on Nonviolence / Ed. by Kool V.K. New York, Springer-Verlag, 1990. Pp. 168-177.

предполагает не только запрет на убийства, но и отвергает причинение какого-либо вреда действием или словом. Ахимса является первым предписанием для джайнов (которые распространяют его действие и на растения) и буддистов. Данный принцип лежал и в основе мировоззрения Махатмы Ганди. С этими общими нормами связано то обстоятельство, что индийское национально-освободительное движение в основном своем потоке базировалось на принципах ненасилия. А ведь именно это движение самым активным образом воздействовало на политические традиции, ориентации, массовое сознание и культуру индийского общества. Большую роль играет и то, что индийской цивилизации присуща эволюционность развития. Революционный путь всегда в мировой истории давал обоюдоострые результаты, в том числе и для утверждения демократии.

Немалое значение имели и британские колониальные методы, которые способствовали вызреванию современной индийской политической элиты, постепенно привыкшей к демократическим правилам и нормам. В Индии, как и в других колониальных странах, возникла своеобразная «двухэтажная» модель общества. Верхний этаж, представленный иностранцами, жил по принципам, представлениям и нормам европейской цивилизации (см., к примеру, романы и новеллы Р. Киплинга). Более того, с помощью своих моральных и правовых норм, репрессивного аппарата и т. п. он влиял на местную цивилизацию, сдерживая и формируя или деформируя ее эволюцию. Нижний этаж – подавляющая масса жителей данной страны – продолжал жить по религиозным, моральным, культурным и пр. нормам своей цивилизации, поскольку условия жизни и производства не претерпели заметных изменений.

В Индии, как и в большинстве колоний, была отодвинута верхушка традиционной элиты, являвшаяся носителем и гарантом автохтонной, но при этом и неконкурентоспособной, цивилизации, а ее место заняли низшие слои старой традиционной элиты либо слои и группы, возникшие уже в ходе колониального господства в немалой степе-

ни при поддержке колонизаторов, которые нуждались в более эффективной системе управления. При этом в Индии традиционная элита, утратив функции управления на уровне государства, сохранила их на более низких уровнях.

Новая элита оказалась в достаточно противоречивом положении. Выполнять свои функции посредника между колониальными властями и колонируемыми она могла, лишь сохраняя тесные связи со своим народом (этика, язык, культура), одновременно приобретая атрибуты европейской цивилизации (язык, одежда, образование, манера поведения, четкое различие сакрального и мирского). Гарантией процветания была своеобразная нейтральность как к своей, так и европейской цивилизации. Отсюда постоянная раздвоенность, противоречие между поведением и сознанием. Доля новой элиты была весьма высока, что было связано с методами колониального управления.

Благодаря всем этим факторам после завоевания независимости политическая элита страны, в подавляющем большинстве вестернизированная в колониальный период и относившаяся к высшим кастам, смогла сформировать институт национального согласия (консенсуса), который позволяет относительно мягко решать основные политические и социальные проблемы. Индийскому обществу удалось прийти к достаточному единству взглядов на главные внутриполитические и внешнеполитические макропроблемы. Здесь почти единодушно полагают, что общецивилизационная идея, которая становится общенациональной по мере превращения Индии в современную нацию-государство, ориентирует на превращение страны в великую мировую державу, проведение модернизации (не полностью соотносящейся с вестернизацией), осуществление догоняющего развития в рамках общемирового процесса и достижение в перспективе социально-экономического уровня развитых стран, развитие современных институтов образования при сохранении индийских цивилизационных ценностей и норм, постепенное повышение жизненного уровня всего населения, предпочтение эволюционного развития (без революционных потрясений).

Национальное согласие в Индии – не только свод правил политического общения, но и неотъемлемая часть национальной традиции и культуры.

Многие специалисты обычно признают, что для индийской традиции характерно ясное понимание губительности классовой борьбы, разрушающей естественные связи между людьми, и осознание необходимости разрешать все конфликты мирным путем – с помощью диалога и компромисса, а национальное согласие для современного индийца органически связано с гандистским пониманием отношений целей и средств борьбы. Современная индийская политическая традиция опирается на необходимость “социальной самодисциплины” для всех граждан общества. Согласно гандистской традиции, политических и социальных целей можно добиваться исключительно ненасильственными методами, а свобода и ответственность – основные и взаимодополняющие принципы демократии. Если сравнить Индию в этом вопросе с Китаем, то китайские политики после начала реформ 1978 г. дополнили марксизм с его универсалистскими глобальными принципами, обеспечивающими Китаю вписанность в глобальное развитие, конфуцианскими идеями институционально сильного, но при этом благожелательного по отношению к людям государства, а потом соединили эти принципы в идеологических концепциях «гармоничного общества» (Ху Цзинтао) и воплощения «китайской мечты» (Си Цзинпин) о сильном, справедливом и благополучном государстве.

По-видимому, именно цивилизационные факторы сыграли важнейшую роль в том, что за полвека развития Республика Индия смогла избежать крупномасштабных катаклизмов, которые казались неизбежными по социально-экономическим и этнополитическим причинам. Распада государства не произошло, и страна подала пример весьма успешной демократизации. Гораздо более медленная демократизация и реформа управления происходит на низовом уровне в Китае. Но именно это, в конечном, счете не только позволило избежать гражданской войны после свержения «банды четырех», но и убрать главное препятствие для форми-

рования Большого Китая – экономическую и управленческую отсталость политического режима материковой части.

Срединный путь Индии, в свою очередь, давал основания «записывать» страну в различные категории. Существенная роль государства в экономике, значительные ограничения на деятельность предпринимателей позволяли многим советским ученым и политическим деятелям причислять Республику чуть ли не к «странам социалистической ориентации», а американские президенты называли ее «самой большой демократией в мире» благодаря развитию института частной собственности и «Вестминстерской» политической модели. При этом сама страна не тратила силы в бесплодных дискуссиях о своем политическом строе, а продолжала развиваться вполне по деняопиновскому завету «не важно какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей».

Установление в Индии системы представительной демократии в достаточно строгом западном варианте более полувека назад было, возможно, определенным «забеганием вперед», что провоцировало неизбежный «откат» (блестящий теоретический анализ этих категорий был проведен Н.А. Симонией⁵). Эти процессы характерны для всей зоны Юга. После получения независимости местная элита пришла на место чиновников из метрополии. Воспитанная в европейском духе, она старалась способствовать установлению западной системы ценностей. Но по мере смены элиты влияние традиционных цивилизационных ценностей на власть возрастало⁶.

Достаточно отметить, что в индийском парламенте 50 лет назад около половины депутатов имели «европейское образование»,

⁵ См. Симоניה Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: «Наука-ГРВЛ», 1975 [Simoniia N.A. Strany Vostoka: puti razvitiia (Asian and African Countries. Ways of Development). Moscow: «Nauka-GRVL», 1975].

⁶ См. Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М.: «Academia», 2001 [Lunev S.I., Shirokov G.K. Transformatsiia mirovoi sistemy i krupneishie strany Evrazii (World System Transformation and the Biggest States of Eurasia). Moscow: «Academia», 2001].

а сейчас – около четверти. При этом сами индийские университеты сделали существенный рывок с точки зрения улучшения системы образования и научных исследований, а филиалы мировых издательств или совместные филиалы Оксфорд Юниверсити Пресс и других мировых издательств обеспечили «вписанность» индийской политической и экономической мысли в мировые стандарты. В то же время стали заметны существенные отличия индийской системы от западной модели, что дает основание многим экспертам причислять страну к «авторитарно-парламентскому» типу. Такая репрессивная мера как введение президентского правления (отстранение законодательной и исполнительной ветви власти в штате и прямое управление им Дели – на определенный срок) применялась в Индии более ста раз, причем она направлялась не только против экстремистов и террористов, но и против правой и левой оппозиции: так, в «красной» Керале президентское правление вводилось десятком раз. Однако «откат» в Индии оказался значительно меньшей длины по сравнению с подавляющим большинством развивающихся стран, и большинство элементов «забегания вперед» оказалось прочно утвержденных на индийской почве, что, безусловно, связано с цивилизационными отличиями Индии. Элементы «авторитарной модернизации» практикуются и в Китае, но при этом они обеспечивают стабильное поступательное движение в финансово-экономической области, а в области образования и исследований китайские университеты стремительно вошли в мировые рейтинги и даже ввели лицензирование деятельности зарубежных университетов в Китае, что позволило создать совместные с зарубежными университетами, ориентированные на самый высокий мировой уровень.

В этих условиях становится понятным сохранение полупартийной политической системы в Китае и отход от складывавшейся было двухпартийной системы и повышение роли региональных партий в Индии. Это тоже своеобразное возвращение к традициям древности и средневековья, для Китая – сохранение, но при этом и трансформация централизирующего начала

с требованием центральной власти к региональным руководителям обеспечить выполнение, прежде всего, экономических параметров развития и опора на меритократию, а для Индии – возвращение к тому периоду ее истории, когда регионы в значительной своей части были свободны от контроля и тем более диктата Центра. В этом контексте для Индии достаточно естественны и потеря Индийским национальным конгрессом монополии на власть, и приход к власти Бхаратия Джаната парти (БДП), настроенной значительно более фундаменталистски по сравнению с ИНК и левоцентристским блоком.

Активизация политического индуизма пока не привела к кардинальному изменению ситуации в стране. Даже западные средства массовой информации перестали постоянно приклеивать ярлык «националистическая» к БДП. Коммуналистские столкновения (особенно часто упоминаются события в Гуджарате в 2002 г.) не перешли на качественно иной уровень при правлении БДП в 1998-2004 гг. и вряд ли перейдут после возвращения Бхаратия джаната парти к власти в 2014 г. На данном этапе можно говорить о росте религиозного ревайвализма в Индии, но данный процесс характерен практически для всех регионов земного шара. Наблюдается он и в Китае. Хотя китайские власти относятся к нему гораздо более настороженно, чем в Индии или других азиатских странах. В этом плане укрепление индуистского фундаментализма является достаточно объективным и относительным – о чем говорит поражение БДП на выборах 2004 г. и 2009 г. Цивилизационные факторы (особенно отметим относительную толерантность) до сих пор позволяли Индии не погрузиться в бездну гражданских войн, этнических, конфессиональных и социальных боев. Сходную роль играет и реабилитация конфуцианства в пореформенном Китае.

Даже во внешнеполитической сфере наблюдается определенный возврат к традиционным нормам: Индия, как и Китай, стала гораздо менее активной на мировой арене. Что касается «миролюбия» страны, то в принципе она его демонстрировала в течение всего периода после получения не-

зависимости. Очевидным исключением стал южноазиатский регион. В целом Индийская цивилизация в рамках мирового сообщества проявляет себя толерантно, с одной стороны, и не проявляет пока особой тенденции к утрате своей идентичности в условиях глобализации, с другой. В то же время роль марксистской традиции в китайской системе государственного управления позволяет соседям с известной долей недоверия относиться к тому, насколько крепки идеи гармоничного развития и гармоничного мира в самом Китае.

Коллективизм, присущий китайской цивилизации, традиционно мощное государство, обожествление на определенных этапах личности правителя (в Индии обожествлялся институт монархии, но не сам царь⁷), культ государства, а не религии, постоянное восприятие централизации и унификации как базовых основ общества (в Индии это происходило в отдельных, исторически коротких фазах)⁸, отсутствие в политической культуре понимания необходимости создания партийно-политической структуры⁹

⁷ Ванина Е. Основные ценности и институты индийской цивилизации (древность и средневековье) / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – с. 42. [Vanina E. Osnovnye tsennosti i instituty indiiskoi tsivilizatsii (drevnost' i srednevekov'e) (Key Values and Institutes of Indian Civilization (Ancient and Middle Ages)) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. P. 42].

⁸ Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 48-49. [Kondrashova L.I. Institutsional'naia matritsa Kitaiskoi tsivilizatsii (Institutional Matrix of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. Pp. 48-49].

⁹ Хорос В.Г. Попытка синтеза различных срезов Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.2. – с. 58 [Khoros V.G. Popytka sinteza razlichnykh srezov

и разделения властей¹⁰ привели к тому, что политическая система в Китае была намного менее либеральной, чем в Индии (жестко авторитарная и тоталитарная в маоистский период¹¹), а в современности сложился тот строй, который характеризуется как социализм с китайской спецификой¹².

Не менее серьезно сказывается и такой базовый цивилизационный параметр как примат эгалитаризма в Китае и элитарности в Индии.

Элитарный путь развития Индии непосредственно связан с кастовым наследием. Кастовая замкнутость и эндогамия в течение тысячелетий способствовала тому, что, как правило, за человеком из варны брахманов стоят сотни поколений предков,

Kitaiskoi tsivilizatsii (An Attempt of Synthesis of Various Aspects of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.2. P. 42].

¹⁰ Виноградов А.В. Преемственность и коллективизм китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 64-65 [Vinogradov A.V. Preemstvennost' i kollektivizm kitaiskoi tsivilizatsii (Continuity and Collectivism of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. Pp. 64-65].

¹¹ Непомнин О.Е. Китайские циклы и модернизация / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 64-90 [Nepomnin O.E. Kitaiskie tsikly i modernizatsiia (Chinese Cycles and Modernization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. Pp. 64-90].

¹² Ломанов А.В. «Мягкая сила» и поиск путей выхода китайской культуры во внешний мир / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 195 [Lomanov A.V. «Miagkaia sila» i poisk putei vykhoda kitaiskoi kul'tury vo vneshnii mir (Soft Power and Trying to Project Chinese Culture Outward) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 195].

занимавшихся интеллектуальным трудом. В результате Индия обладает колоссальным интеллектуальным потенциалом на верхнем этаже и высококвалифицированными специалистами мирового уровня. Одновременно у представителя зарегистрированных каст (как стали называть бывших «неприкасаемых») за несколько тысячелетий не было ни одного предка, который бы имел какое-либо образование и профессионально занимался умственной деятельностью. Более того, характер их физического труда, орудия и предметы труда были однотипны и примитивны. Именно поэтому Индия заметно проигрывает многим азиатским странам по качеству массовой квалифицированной рабочей силы.

Политика индийских правительств в рамках борьбы с кастовой дискриминацией после завоевания независимости была направлена на улучшение положения обездоленных в политической и социально-экономической сферах. Так, существует система резервирования мест для бывших неприкасаемых и низкокастовых в учебных заведениях, на государственной службе и в выборных органах; для бедных по-прежнему существуют талоны на товары первой необходимости по символическим ценам; государство самым активным образом развивает мелкий бизнес, способствует созданию новых рабочих мест; за полвека уровень жизни индийских низов вырос очень сильно и т.д. Все это вело к постепенной интеграции низов общества в политическую и социальную жизнь. Весьма активны и общественные организации, защищающие права низов общества: во многом именно их позиция не позволяет элите страны свернуть с избранного курса на обеспечение более достойного существования низших страт. У бывших неприкасаемых существует собственная партия – «Бахуджан самадж парти» (Партия большинства народа), которая на всеобщих выборах в мае 2009 г. получила 6,2% голосов и 21 место в центральном парламенте (в 2004 г. у партии было 19 мандатов), что стало четвертым результатом. Правда, на выборах 2014 г. БСП не завоевала ни одного места, хотя по числу полученных голосов она заняла третье место – после БДП и ИНК.

Существование кастовой системы в течение тысячелетий привело к совпадению социального и экономического статуса, а бедные в своей подавляющей массе происходят из традиционно бедных страт общества (система была, конечно, достаточно гибкой: случалось как возвышение каст, так и их «падение»). Кастовая дискриминация была отменена Конституцией 1950 г., хотя многие эксперты (А. Сен, А. Куценков и другие) полагают, что она сохраняется, но происходит размывание кастовой системы¹³.

С точки зрения чисто гуманистических взглядов, кастовую систему можно называть «пережитком далекого прошлого» и тормозом на пути демократического развития. Но с практической точки зрения, она по-прежнему играет важнейшую роль, железным обручем стягивая самое гетерогенное в мире общество и играя важнейшую роль в плане смягчения социальной напряженности.

В Китае классовый характер властной системы марксистского государства был подвергнут реальным эволюционным преобразованиям в 1978 г. с началом реформ, затем доктринально закреплена через введение системы тройного представительства «сяньгэ дайбяо» при Цзян Цзэмине, а затем через концепцию «гармоничного развития социалистического общества» при Ху Цзинтао, а затем снова подкреплена концепцией «китайской мечты» Си Цзиньпина. Постепенное же реальное правовое и юридическое равноправие обеспечивается верховенством закона и строительством правового государства, демократизацией и экономической децентрализацией снизу при существенном количественном расширении КПК и введением норм меритократического отбора и реальной внутрипартийной выбор-

¹³ См., например: Sen, Amartya. *The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity*. London, Penguin Books, 2005. Pp. 34-39; Куценков А.А. Социальный индуизм / Древо индуизма / Под ред. Глушковой И.П. – М.: Восточная литература, 1999. – с. 441-442 [Kutsenkov A.A. *Sotsial'nyi induizm (Social Hinduism) / Drevo induizma / Ed. by Glushkova I.P. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999. Pp. 441-442*].

ности при сохранении полупарламентной политической системы.

Элитарная парадигма Индии способствует тому, что ей, по сравнению с подавляющим большинством государств бывшего третьего мира, свойственна качественно более высокая степень восприятия достижений новейшей технологии, умения населения пользоваться ими¹⁴. Это обеспечивает способность Индии осуществить анклавную экономическую модернизацию и не только осваивать высокие импортные технологии, но и самостоятельно развивать научные исследования, проводить экономическую модернизацию и встать на новую ступень НТР, что дает дополнительные возможности для расширения воздействия на процессы, проходящие в афро-азиатском мире. Конечно, ситуация с образованием в целом в Индии пока весьма далека от идеальной, но следует учитывать изначально тяжелое положение, в каком она находилась.

С другой стороны, существование огромного массива неквалифицированного неграмотного населения затрудняет внедрение новейших технологий (крайне низкая стоимость ручного труда в Индии, необходимость обеспечивать работой население и т. д.). Обладая колоссальным интеллектуальным потенциалом на верхнем этаже и высококвалифицированными специалистами мирового уровня (правда, преимущество перед Китаем здесь уменьшается в результате оттока в развитые страны именно данных групп населения), Индия заметно проигрывает по качеству обычной квалифицированной рабочей силы.

Все попытки улучшения в Индии политического, социального и экономического положения нижних страт (и реальные достижения на этом пути), разрывы в социально-экономическом развитии – между различны-

ми кастами, городом и деревней, различными регионами – имеют ограниченный успех. Разрывы снижаются, и будут снижаться очень медленно. В то же время снижение мирового уровня бедности за последние десятилетия было связано, прежде всего, именно с успехами на этом направлении правительства КНР и правящей партии КПК, которые смогли превратить китайскую экономику во вторую экономику мира, которая хотя и замедлила темпы своего развития в ходе мирового финансово-экономического кризиса, пропустив вперед Индию, но создала такой экономический и внешнеполитический задел, который не позволяет национальной экономике остановиться.

В Индии в конце 1990-х годов (как и в предшествовавший период) в зоне бедности находилось 36% населения, хотя суммарное личное потребление росло в 1980–1990-х годах на 2,6% в год¹⁵. В стране существует национальная программа ликвидации нищеты; ставилась задача довести долю бедных к 2012 г. до 5%, однако она не реализована. В 2001 г. индийское правительство объявило, что доля бедных снизилась до 27%, однако индийские экономисты полагают, что речь идет о простом изменении методики подсчета бедных¹⁶. В 2005 г., по национальной методологии, число бедных оценивалось в 27,5% (в городе – 26%, на селе – 28%)¹⁷. До 2005 г. индийское правительство в своих расчетах опиралось на потребление калорий населением, а после этого официальной методологией стала концепция “минимальной продовольственной корзины” и “прожиточного минимума”¹⁸. В результате оценки бед-

¹⁴ См. более подробно Лунев С.И., Любимов Ю.В. Может ли Восток догнать Запад (развитие науки в крупнейших странах Азии). – М.: Изд-во МГИМО-Университета, 2011. – 208 с. [Lunev S.I., Liubimov Yu.V. *Mozhet li Vostok dognat' Zapad (razvitie nauki v krupneishikh stranakh Azii)* (Can Asia and Africa Catch Up with the West? (Development of Science in the Biggest States of Asia)). Moscow: Izd-vo MGIMO-Universiteta, 2011. 208 p.]

¹⁵ *Overcoming Human Poverty*. United Nations Development Programme. Poverty Report 2000. New York, 2000, pp. 24, 108.

¹⁶ *Debatable figures // Newstime (Delhi)*, 26.03.2001.

¹⁷ *Perspectives on Poverty in India*. Stylized Facts from Survey Data. Washington: The World Bank, 2011, p. 17. Mode of access: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf>

¹⁸ См. Report of the Expert Group to Recommend the Detailed Methodology for Identification of Families Living below Poverty Line in the Urban Areas. Planning Commission. Perspective Planning Division. Government of India. December 2012. Mode of access: <http://>

ности первоначально возросли – до 37,2% в 2004/2005 фин. г., однако уже в 2011/2012 фин. г. правительство давало цифру 21,92%¹⁹, при этом прожиточный минимум оценивался в 27 рупий в день в сельской местности (примерно 0,5 доллара США) и 33 рупии в городской²⁰. При применении международной методологии ситуация, естественно, выглядит хуже: в 2005/2006 фин. г. на сумму менее 1,25 долларов в день жили 41,6% индийцев²¹, на сумму менее 2 долларов – 75,6%, а по Индексу многомерной бедности в этой группе оказалось 51,1% индийцев²².

Показатели развития Республики Индия в трудовой сфере также весьма низки. В 2008 г., по национальной методологии, не учитывающей временно и частично занятых, норма безработных составляла 6,8%, в 2009 г. – 9,4% и в 2013 г. – 4,9%²³. При этом следует учесть, что в 2009/2010 фин. г. 84,9% занятых приходились на неформальный сектор²⁴. Применение международной методологии дает гораздо более высокие цифры безработицы, и, не случайно, социологические опросы показывают, как

правило, что данный вопрос вызывает наибольшую обеспокоенность индийцев.

По социальным показателям ситуация оставалась тяжелой в начале XXI века: 71% населения жили в антисанитарных условиях, 25% не имело доступа к медицинскому обслуживанию²⁵. Если неравенство (по коэффициенту Джини) ранее снижалось, то в последние 20 лет оно росло, особенно в городах, и к 2005 г. вернулось на уровень начала 1980-х годов²⁶. С 1993 г. по 2010 г. доля потребления беднейшего квинтиля (20%) сельского бедного населения даже снизилась с 9,6% до 9,5%, а городского – с 8% до 7%²⁷. При этом официальные цифры по индексу Джини по Индии даются по потреблению на душу населения, а, если рассчитывать показатель по доходу, то Индия оказывается в категории стран с наименьшим равенством. Именно для бедных характерны наиболее негативные показатели по всему социальному комплексу.

В Китае с самого начала развивалась идея природного равенства людей²⁸. В на-

planningcommission.gov.in/reports/genrep/rep_hasim1701.pdf

¹⁹ Handbook of Statistics on Indian Economy 2013-14. Reserve Bank of India. Mumbai: Jyoti Enterprises, 2014. Pp. 258-260.

²⁰ Singh, Kumar. New Poverty Line: Rs 32 in Villages, Rs 47 in Cities // *Times of India*, 07.07.2014.

²¹ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. – М.: Весь мир, 2011. – с. 144 [Doklad o chelovecheskom razvitii 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostei: Luchshee budushchee dlia vseh (Report on Human Development 2011. Sustainable Development and Opportunities Equality). Moscow: Ves' mir, 2011. P. 144].

²² Данные Программы развития ООН (UN Development Programme). Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/content/table-6-multidimensional-poverty-index-mpi>

²³ Report on Fourth Annual Employment / Unemployment Survey (2013-14). Volume I. Government of India. Ministry of Labour & Employment. Labour Bureau. Chandigarh: Labour Bureau, 2014. P. 27.

²⁴ World Employment and Social Outlook – The Changing Nature of Jobs 2015. Geneva: International Labour Office, 2015. P. 88.

²⁵ Деброй Б. Вызов глобализации и перспективы Индии / Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. Красильщиков В.А., Хорос В.Г. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – с. 413 [Debroi B. Vyzov globalizatsii i perspektivy Indii (Challenges of Globalization and Prospects for India) / Postindustrial'nyi mir i Rossiia / Ed. by Krasil'shchikov V.A., Khoros V.G. Moscow: Editorial URSS, 2001. P. 413].

²⁶ Perspectives on Poverty in India. Stylized Facts from Survey Data. Washington: The World Bank, 2011. P. 190. Mode of access: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf>

²⁷ Millennium Development Goals, India Country Report 2011 / Central Statistical Organization, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Government of India. New Delhi, 2011. P. 29. Mode of access: http://mospi.nic.in/Mospi_New/upload/mdg_2011_24apr12.pdf

²⁸ Васильев Л.С. Китайская цивилизация: сложение основ / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 36 [Vasil'ev L.S. Kitaiskaia tsivilizatsiia: slozhenie osnov (Chinese Civilization: Stem Composition) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 36].

стоящий момент базовыми объявлены конфуцианские принципы: обеспечение «гармонии интересов», роль мощи государства при повышении благосостояния людей, а человек считается конечной целью преобразований²⁹, что отразилось в лозунге «жэнь вэй бэнь» (человек – основа всему), который записан в партийных программных документах.

В сфере образования наглядно проявляются отличия цивилизационных парадигм азиатских гигантов. Если для Китая свойственна идея равенства и равных возможностей для доступа общества к управлению, то в Индии в целом господствует элитаризм. Заметно существенное превосходство Китая в плане базового образования, а Индия не уступает в плане высшего образования. Грамотных в Индии, по данным переписи 2011 г., насчитывалось 74,04%³⁰ (20 лет назад эта цифра составляла 57%³¹), в то время как в Китае неграмотно менее 6%³² (20 лет назад – 15%³³). В 2011 г. средняя продолжительность

обучения в Индии составила 4,4 года, а в КНР – 7,5 лет³⁴. На мировых форумах Индию критикуют за гендерную ситуацию в сфере образования. В 2005 г. доля девочек и девушек в отношении мальчиков и юношей в начальном образовании составляла 94%, среднем образовании – 80% и высшем – 70%³⁵. В этом плане можно продекларировать почти полное равноправие в Китае, где эти показатели равны соответственно 99%, 100% и 95%³⁶. В «зоне безграмотности» в Индии оказались, кроме женщин, низкокастовые, жители сельской местности и северных штатов (Уттар-Прадеш, Бихар, Мадхья-Прадеш, Орисса и Раджастхан).

Ситуация начинает меняться в сфере высшего образования. Высшим образованием сейчас охвачены 12% индийской молодежи, и правительство ставит задачу довести эту цифру до 30% к 2025 г. Китай, правда, в последнее время совершил качественный скачок по развитию высшего образования и начал даже перегонять Индию. Нельзя, правда, не отметить, что по оценкам экспертов, хотя в Китае получение высшего образования стало носить массовый характер, уровень образования в КНР в целом все же значительно уступает западному (и индийскому).

Совершенно разные подходы две величайшие цивилизации демонстрируют в плане общей унификации. В Индии наглядно проявляется «единство в многообразии», которое многие рассматривают как основу Индийской цивилизации. Индия является

²⁹ Кондрашова Л.И. Цивилизационные факторы реформ в современном Китае / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 160 [Kondrashova L.I. Tsivilizatsionnye faktory reform v sovremennom Kitae (Civilizational Factors of Reforming Modern China) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow.: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 160].

³⁰ Literacy Rate in India / India online, 2012. Mode of access: <http://www.indiaonlinepages.com/population/literacy-rate-in-india.html>

³¹ Ramachandaran, Vimala K.; Rawal, Vitas; Swaminathan, Madhura. Investment Gaps in Primary Education. A Statewide Study // *Economic and Political Weekly*, Vol. 22, No. 1-2, 1997, p. 39.

³² Программа развития Организации Объединенных Наций. Доклад о человеческом развитии. 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: «Весь Мир», 2011, с. 159 [Programma razvitiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. Doklad o chelovecheskom razvitiie 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnoitei: Luchshee budushchee dlia vsekh (UN Development Programme. Report on Human Development 2011. Sustainable Development and Equal Opportunities: the Best Future for All). Moscow: «Ves' Mir», 2011. P. 159].

³³ Biers, Dan; Siddhva, Shiraz. *Life in the Slow*

Lane // *Far Eastern Economic Review*, No. 34, 21/08/1997. P. 72.

³⁴ Программа развития Организации Объединенных Наций. Доклад о человеческом развитии. 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: «Весь Мир», 2011, с. 128-129 [Programma razvitiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. Doklad o chelovecheskom razvitiie 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnoitei: Luchshee budushchee dlia vsekh (UN Development Programme. Report on Human Development 2011. Sustainable Development and Equal Opportunities: the Best Future for All). Moscow: «Ves' Mir», 2011. Pp. 128-129].

³⁵ Human Development Report 2008. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 336.

³⁶ Ibid. P. 335.

самой многонациональной страной в мире, на ее территории говорят более чем на 1600 языках, причем относящимся к различным языковым семьям. К индоарийской группе принадлежит 9, а к дравидской группе – т.е. расово отличной – 4 народа с численностью более 10 млн. человек (а есть еще австроазиатская и сино-тибетские семьи, каждая с численностью населения среднего европейского государства). На территории Индии проживают 4 расы и представители различных религий (индусы, мусульмане, сикхи, джайны, буддисты, парсы, христиане и т.д.). Особая этно-конфессиональная пестрота существует на северо-востоке страны.

Правда, самоидентификация в Индии осуществляется на цивилизационной, а не национальной, основе. В ней даже отсутствует четкое название наиболее многочисленного народа – “хиндустанцев” или “людей, говорящих на хинди”. На низовом уровне они ассоциируют себя либо со всей цивилизацией, либо с локальными сообществами. В Индии в последнее время действительно существует определенное акцентирование субнациональной идентичности. Возникли существенные различия между построенными по национально-лингвистическому принципу штатами, что ведет к политическим противоречиям между ними. В штатах существуют различные структуры экономики; несовпадающие доли промышленности, сельского хозяйства и услуг в ВВП; сельского и городского населения, высококастовых и низкокастовых индийцев; разные темпы экономического роста и рождаемости; различные доли бедных и безграмотных и разные тенденции в их снижении³⁷ и т. д. Стремление к унификации³⁸ привело к тому, что этноконфесси-

ональная обстановка в Китае, в принципе, носит более спокойный характер. Важнейшую роль играет то обстоятельство, что в принципе Китай – мононациональная страна (а это, во многом, результат целенаправленной политики, поскольку, например, существует огромное число антропологических типов китайцев и совершенно различных диалектов китайского языка, и наличествуют серьезные региональные культурные различия³⁹, но все они считаются принадлежащими к одному этносу), и ханьцы составляют 91,6% численности населения⁴⁰. Более того, национальные округа расположены на границах Китая и в целом составляют более половины площади страны. Хотя с 1950 г. китайские власти проводили политику переселения ханьцев в эти районы для уменьшения доли национальных меньшинств, Пекин крайне настороженно воспринимает деятельность уйгурских экстремистов-мусульман в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и тибетцев-буддистов в Тибете, в том числе и из-за опасений того, что это может дать толчок сепаратистским настроениям и в других национальных округах.

Одновременно нельзя не отметить цивилизационное единство Китая, пожалуй, еще более глубокое, чем в случае Индии. Китай никогда не отказывался от своих цивилизационных основ, даже в воззрениях партийных деятелей Гоминьдана. А позже

[Khoros V.G. Popytka sinteza razlichnykh srezov Kitaiskoi tsivilizatsii (An Attempt of Synthesis of Various Aspects of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.2. P. 45].

³⁷ Так, в 1972/1973 финансовом году в южном штате Тамилнад насчитывалось 59,7% бедных, а в северном штате Бихар – 54,5%, то в 1993/1994 финансовом году – соответственно 15,6% и 29,2% (Malhotra, Rajeev. Incidence of Poverty in India: Towards a Consensus on Estimating the Poor // *The Indian Journal of Labour Economics*, Vol. 40, No. 1, 1997, pp. 84-87).

³⁸ Хорос В.Г. Попытка синтеза различных срезов Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.2. – с. 55

³⁹ Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 40. [Kondrashova L.I. Institutional'naiia matritsa Kitaiskoi tsivilizatsii (Institutional Matrix of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol. 1. P. 40].

⁴⁰ Официальный сайт ЦРУ США Режим доступа: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/ch.html>

и КПК (по-разному в разные периоды исторического развития страны) глубинными основополагающими пластами являлись традиционные представления.

Важнейшей отличной цивилизационной характеристикой является и совершенно отличное положение религии в обществе. В Индии религия⁴¹ (индуизм – даже гораздо более широкое понятие, чем просто религия) всегда играла основополагающую роль. Интересно, что в подавляющем большинстве индийские северяне сейчас поддерживают в Шри Ланке тамилы (индуистов), выходцев с дравидского юга Индии (т. е. расово отличных), а не сингалов (буддистов), выходцев с “арийского” севера. В этом плане представляется, что наибольшую угрозу единству Индии представляют религиозные меньшинства, и прежде всего, мусульмане (около 12% населения)⁴².

Мусульманская община Индии во многом вытолкнута из института национального согласия (консенсуса) и в отношении нее

⁴¹ А вот роль церкви в Индии всегда была менее существенной, чем в христианском мире, учитывая, что в Индии никогда не было такой иерархизированной и строгой церковной структуры (Ванина Е. Основные ценности и институты индийской цивилизации (древность и средневековье) / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – с. 42. [Vanina E. Osnovnye tsennosti i instituty indiijskoj tsivilizatsii (drevnost' i srednevekov'e) (Key Values and Institutes of Indian Civilization (Ancient and Middle Ages)) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. P. 42]).

⁴² Статистические данные регистрируют, что индекс человеческого развития у мусульман продолжает понижаться по сравнению с индуистами. Правда, это во многом связано не столько с целенаправленной деятельностью правительства, сколько с тем обстоятельством, что мусульмане (как и христиане) представляют, как правило, низы общества, поскольку на территории Индии именно эти группы населения меняли религию в целях освобождения от кастовой системы, обрекающей их на приниженное положение, а в современной Индии они не имеют тех льгот, которые предоставляются «зарегистрированным кастам и племенам», поскольку они не попадают в данную категорию.

крайне слабо реализуются основные принципы политического компромисса. Есть сомнения в полной включенности в политическую элиту страны даже мусульманских верхов. В Индии не проводят специальные исследования положения отдельных профессиональных групп, однако можно предположить, что мусульманская община все больше отстает в политическом, социальном и культурном плане от индусской. Положение осложняется внешней поддержкой индийских исламистских экстремистов, прежде всего, со стороны Пакистана. Однако в стране практически не имеется компактного расселения мусульман (за исключением Кашмира⁴³), поэтому индо-мусульманские противоречия будут, как и прежде, решаться на уровне локальных конфликтов и погромов. Глобальное же противостояние возможно лишь в случае массивной поддержки мусульман со стороны какого-либо крупного блока исламских государств, что маловероятно в обозримом будущем.

В Китае же уже в древности существовала продуманная и разветвленная идеологическая система⁴⁴, и идеология и государство по существу заняли место религии⁴⁵. Для на-

⁴³ В 1947 г. 57% населения штата было мусульманами, в 1981 г. – 64%. Индуисты и буддисты жаловались на дискриминационную политику мусульман, но главным фактором процентного увеличения численности мусульман была более высокая рождаемость у представителей этой религии. Так, в 1951 г. лишь 9,9% индийцев были мусульманами, а в 1991 г. – уже 12,12% (Panandiker, Pai V.A. The Political Economy of Centre-State Relations / India's Economic Reforms and Development, New Delhi: Oxford University Press. P. 388).

⁴⁴ Васильев Л.С. Китайская цивилизация: сложение основ / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 45 [Vasil'ev L.S. Kitaiskaia tsivilizatsiia: slozhenie osnov (Chinese Civilization: Stem Composition) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 45].

⁴⁵ Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 49. [Kondrashova L.I. Institutcional'naia

циональных меньшинств путь наверх лежит через китайскоязычную систему образования, партийную и государственную карьеру. Относительно мусульманской общины в Китае в различные периоды по-разному реализовались основные принципы политического компромисса. Так же, как и в случае с Индией, есть сомнения в полной включенности в политическую элиту страны мусульманских верхов и можно предположить, что мусульманская община все же отстает в политическом, социальном и культурном плане от китайского населения.

При этом у Индийской и Китайской цивилизации существуют и схожие параметры, которые способствуют наличию много общего в полистратегии. Они интровертны⁴⁶, и в азиатских странах нет комплекса неполноценности перед цивилизациями Севера. Его не было ни в период английского господства в Индии, ни в начальные годы после достижения независимости, тогда одной из беднейших стран мира, ни в период полукolonиального положения Китая и расчленения его территории на зоны влияния, ни в период полной зависимости от Советского Союза, когда Сталин был в состоянии дик-

товать кадровые перемены в китайском руководстве. В азиатских гигантах отсутствует осознание приниженности, и как следствие этого – проявления подобострастности или, напротив, агрессивности. Индия и Китай – две величайшие цивилизации мира, и они (вместе с Древним Египтом и некоторыми другими) олицетворяли человеческое развитие в течение четырех тысяч лет, что никогда не забывалось в азиатских государствах. Не следует забывать, что гегемония Севера насчитывает не более 300 лет, и в Азии не воспринимают европоцентричный взгляд на мир и его историю. Индийцы и особенно китайцы относились к диктату Севера как к временному явлению (понятие времени отличается от европейского у китайцев в корне, а у индийцев – в некоторой степени). Более того, быстрое экономическое развитие крупнейших азиатских стран является базой для появления даже определенного комплекса превосходства над европейской цивилизацией, которое, по-видимому, и питает в значительной степени ориентацию в целом на бесконфликтное развитие, которое дает надежду на продолжение в целом беспрепятственного дальнейшего экономического развития.

Культурно-цивилизационные особенности китайского и индийского обществ способствуют укреплению позиций азиатских гигантов и в том плане, что ряд школ их философии издавна придавал большое значение человеку, его гармоничному совершенствованию и развитию моральных идеалов. Для Китая на определенных этапах истории было свойственно стремление к самоизоляции⁴⁷ и достаточно презрительное отношение к окружающему миру, но представляется, что в настоящий момент, после всех уроков XX века, этот культурологический пласт не оказывает серьезного воздействия на его

matritsa Kitaiskoi tsivilizatsii (Institutional Matrix of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 49].

⁴⁶ Виноградов А.В. Преемственность и коллективизм китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 64 [Vinogradov A.V. Preemstvennost' i kollektivizm kitaiskoi tsivilizatsii (Continuity and Collectivism of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 64]; Алаев Л.Б. Историческая динамика Индийской цивилизации / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – с. 83-99 [Alaev L.B. Istoricheskaia dinamika Indiiskoi tsivilizatsii (Historical Dynamics of Indian Civilization) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Indian Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. Pp. 83-99].

⁴⁷ Лычагин А.И. Экономические параметры эволюции Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 136 [Lychagin A.I. Ekonomicheskie parametry evoliutsii Kitaiskoi tsivilizatsii (Economic Parameters of Chinese Civilization Evolution) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 136].

стратегию развития. Соответственно, и в Индии колониальный период “растворил” ощущение своего превосходства и восприятие других как “варваров”⁴⁸. Сейчас индийцы и китайцы с готовностью воспринимают необходимость адаптации к своим условиям различных типов мирового опыта (в Китайской цивилизации традиционно была более высокая степень активной и умелой переработки заимствований⁴⁹), что и составляет основу их успешной стратегии развития.

Лидерству Китая и Индии способствует и роль китайской и индийской диаспор, чье положение, прежде всего, в экономической жизни Юго-Восточной Азии, США, Великобритании, Австралии, ЮАР и других важнейших держав дает возможность оказывать серьезное воздействие на внешний курс стран их проживания в пользу бывшей родины. Эмиграция из Китая и Индии носила, прежде всего, экономический характер и связи китайского и индийского государств с диаспорами никогда не прерывались, и даже в самые сложные периоды развития, такие как «культурная революция», хорошие отношения с диаспорой служили инструментом внешней политики и расширения внешнеэкономических связей.

Для китайской диаспоры характерны многочисленность, высокая степень сплоченности, представительство в различных слоях общества, умение отстаивать свои интересы. Мигрировавший в чужую страну китаец всегда продолжал осознавать свое происхождение, и хуацяо оказали самую активную

помощь развитию экономики КНР: их общие инвестиции в Китай превышают 330 млрд долл. США, то есть более 60% реально использованного иностранного капитала⁵⁰.

Специфика Индийской цивилизации (где по существу настоящим индустриальным может быть лишь тот, кто проживает на территории Южной Азии) определяет положение ее диаспор. Существовало три волны индийской миграции. Классическая культурная и торговая экспансия индийцев в сопредельные страны, прежде всего, Юго-Восточную Азию, проходила еще в древности. Однако связи индийских мигрантов с бывшей родиной вскоре оказались практически прерванными. Вторая волна миграции была связана с “экспортом” кули британскими колонизаторами. С 1833 по 1917 г. около 30 млн индийцев были вывезены с полуострова Индостан по всему периметру Индийского океана – в Южную и Восточную Африку, на Маврикий и Фиджи, в Юго-Восточную Азию, Шри-Ланку и в район Карибского бассейна. Выходцы из Индии не только оказались отрезанными от родины, но и столкнулись с огромными сложностями в плане занятия значимых позиций в странах своего проживания. Диаспора «второй волны», называемая «безнадежной диаспорой»⁵¹, как правило, не имеет доминирующих позиций в странах своего проживания. Во-первых, очень часто индийцы сталкиваются с открытой дискриминацией, особенно со стороны черного населения в Африке и на Карибах (большинство исследователей настолько привыкли к анализу “белого расизма”, что просмотрело феномен “черного расизма”, нередко проявляющегося в гораздо более грубых формах). Во-вторых, индийская диаспора обычно не функционирует как единая группа, не имеет общей организации. Важную роль играет культурологический фактор: индийцы традиционно ориентированы на свою семью (правда, как и

⁴⁸ Хорос В.Г. Заключение / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – с. 222 [Khoros V.G. Zakliuchenie (Conclusion) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. P. 222].

⁴⁹ Васильев Л.С. Китайская цивилизация: сложные основы / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 36 [Vasil'ev L.S. Kitaiskaia tsivilizatsiia: slozhenie osnov (Chinese Civilization: Stem Composition) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 36].

⁵⁰ Стровский Л.Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. – 2008. – № 2. – с. 70. [Strovskii L.E. Rol' khuatsiao v razvitiu kitaiskoi ekonomiki (The Role of Overseas Chinese in Developing Chinese Economy) // Vestnik UGTU-UPI, 2008, No. 2, p. 70].

⁵¹ Цит. по Anjum Z.H. An Ode to the Indian Diaspora // *Little India*, 11.12.2006.

китайцы⁵²), а не на большие группы, что препятствует их активному участию в политической жизни. В-третьих, индийские правительства проявляли мало заботы о положении лиц индийского происхождения. В-четвертых, натурализация индийцев мешают их расовые и религиозные отличия от автохтонов, в том числе и в Юго-Восточной Азии⁵³. В-пятых, не может не сказываться профессиональный уровень индийских переселенцев. В далекие страны вывозились, прежде всего, плантационные работники и чернорабочие. Высококостовых индийцев, даже представителей нижних элитарных слоев практически не было среди мигрантов. Низкий образовательный уровень индийцев второй волны эмиграции сдерживал повышение роли индийских общин в экономической и политической жизни их новой родины.

С 1960-х годов прошлого века началась третья (современная) волна индийской миграции. Это лица, проживающие за границей, но часто сохраняющие индийское гражданство. Их можно разделить условно на две категории: нефтяников (от инженеров до чернорабочих) в зоне Персидского залива и «профессионалов» (интеллигенцию и элиту), выехавших преимущественно в западные страны (но они есть и в зоне Персидского залива). Индийцы, выехавшие

в развитые страны, представляют, в первую очередь, высокоинтеллектуальные группы населения (в США 62% граждан индийского происхождения имеют университетское образование, полученное в Индии или США⁵⁴). В Соединенных Штатах они заняты в информационных технологиях, биотехнологиях, медицине, бизнесе, управлении, журналистике и т.д. Индийская диаспора – одна из наиболее высоко оплачиваемых этнических групп в США. Индийцы «третьей волны», в отличие от предыдущих, делают существенные инвестиции в индийскую экономику (в отдельные годы – более 30% от всех иностранных прямых капиталовложений⁵⁵, которые растут (индийцы «третьей волны» перевели в Индию в 1990 г. 2,3 млрд долларов, в 2000 г. – 12,3 млрд⁵⁶, в 2006 г. – более 23 млрд, а в 2010 г. – 53,9 млрд⁵⁷). Вместе с тем в Индии полагают, что эмигрантам следует существенно увеличить вливания в индийскую экономику, и местная пресса постоянно приводит пример этнических китайцев.

В целом современная индийская диаспора, как правило, также не функционирует как единая группа, не имеет общей организации. Уже второе поколение по существу перестает быть «индийцами»: они не знают языка, не придерживаются принципов индуизма и мало интересуются бывшей родиной своих родителей. Индийская диаспора занимает как бы промежуточное положение между китайской (играющей важнейшую роль для развития своей прародины) и русской (практически полностью растворяющейся на новой родине) диаспорами.

⁵² А.В. Виноградов пишет, что “семья, а не классы и частная собственность, оставалась важнейшим общественным институтом” (Виноградов А.В. Преемственность и коллективизм китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – с. 64 [Vinogradov A.V. Preemstvennost' i kollektivizm kitaiskoi tsivilizatsii (Continuity and Collectivism of Chinese Civilization / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsya mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1. P. 64])

⁵³ Так, в Бирме выходцы с Индостана именуются “чужаками”, а китайцы, например, – “близкими родственниками” (Листопадов Н.А. Индийцы и китайцы в Бирме: социопсихология и политика // Восток. – 1997. – № 5. – с. 45 [Listopadov N.A. Indiitsy i kitaity v Birme: sotsiopsikhologiya i politika (The Indians and Chinese in Burma: Socio-Psychology and Politics) // Vostok, 1997, No. 5, p. 45]).

⁵⁴ US Census Bureau, Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010. Mode of access: http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&ProdType=table, p. 5.

⁵⁵ Hiremath, Jagdish R. India and the Overseas Indians / Indian Foreign Policy. Agenda for the 21st Century / ed. by Mansingh L. New Delhi: Foreign Service Institute in association with Konark Publishers, 1997. Vol. 1, p. 386.

⁵⁶ Panagariya, Arvind. The Indian Diaspora in the United States // *Economic Times*, 23.05. 2001.

⁵⁷ Annual Report 2010-11 / The Ministry of the Overseas Indian Affairs. P. 51. Mode of access: http://moia.gov.in/writereaddata/pdf/Annual_Report_2010-2011.pdf

Эволюционность и градуализм, присущий двум цивилизациям, способствовали, например, сходимости действия властей двух стран при осуществлении экономической либерализации, которой КНР занимается с 1978 г., а Индия – с 1991 г.

В целом, крайне существенные отличия Индийской и Китайской цивилизаций определяют, как правило, различные направления развития азиатских гигантов. При этом возникает парадокс: в полителогии сверхкрупных стран наличествует очень много общего, прежде всего, в социально-экономической и международной сферах.

Во-первых, Китай и Индия в обозримом времени не смогут пойти по западному пути создания нового общества по объективным причинам: наличие гигантского массива некавалифицированного (а в Индии и неграмотного) населения не позволяет им применять многие модели развитых стран.

Во-вторых, темпы развития двух стран, по-видимому, будут сходными. Исследование корпорации Рэнд показало, что средневзвешенный прогноз, сделанный научными работниками, экспертами, связанными с бизнес-структурами и международными институтами, дает практически одинаковую цифру (рост в Индии – 5,6%, в КНР – 5,7%)⁵⁸.

В-третьих, в Китае и Индии возникает новое соотношение форм собственности, включающее государственную, смешанную государственно-частную, кооперативную, частную и форму, которую условно можно назвать кланово-конфессиональной. Отсутствие доминирующей или быстро растущей формы собственности определяет определенную автономию государства, относительную независимость его от различных сил.

В-четвертых, объективная ситуация требует наличия сильного государства, координирующего взаимодействие укладов, поддерживающего национальное предпринимательство и связывающего воедино огромную экономику и более чем миллиардное население. Даже в Индии, где государ-

ство традиционно было очень слабым, оно стало ключевым актором.

В-пятых, фундаментальным обстоятельством, общим для данных государств, является, по-видимому, тот факт, что ни одна из них не может решить главных проблем развития за счет преимущественной опоры на внешние факторы, что хорошо осознается в Китае и Индии. Опыт обеих азиатских держав показывает, что опора на внутренний рынок, даже при активной экспортной стратегии или без нее (экспортная квота Китая намного выше), способна обеспечить устойчивое экономическое развитие.

При этом обе страны пытаются извлекать уроки из опыта соседей. Так, сразу после начала мирового экономического кризиса в КНР была создана специальная комиссия по изучению стратегии опоры на свои силы в Индии, а Дели стал заимствовать китайскую политику создания специальных экономических зон для расширения экспорта.

В азиатских государствах создана государственная система умеренной и избирательной защиты внутреннего рынка, планомерной адаптации к внешнему воздействию и стимулирования экспорта продукции обрабатывающей промышленности в качестве последовательных или параллельных стадий экономической стратегии.

В шестых, в азиатских странах оказались достаточно конкурентоспособны многочисленные промежуточные сферы хозяйства, растущие из традиционного сектора (поселковая промышленность в КНР, сельская индустрия в Индии). Обе страны активно поощряют мелкое предпринимательство как фактор экономического и социального развития. Мелкие и средние предприятия развиваются во всех сферах хозяйства. За счет увеличения занятости в сфере услуг в городах в Индии и Китае снижается острота проблем безработицы. Малые предприятия активно участвуют в создании экспортного потенциала.

В-седьмых, для двух стран характерен эффект преимуществ, вытекающих из более низкого уровня цен внутренних рынков в сравнении со среднемировым на значительную часть товаров повседневного спроса в сочетании с масштабами хозяйств и высокой степенью их диверсификации.

⁵⁸ Wolf, Charles Jr. and others. China and India: 2025. A Comparative Assessment / RAND Corporation, 2011. Pp. 38-46. Mode of access: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2011/RAND_MG1009.pdf

В-восьмых, важным показателем китайской и индийской моделей является высокий уровень накоплений.

В-девятых, очень значимыми для экономического развития азиатских гигантов являются, как отмечалось, их диаспоры, проживающие за рубежом.

В-десятых, для Китая и Индии характерны чрезвычайно существенные контрасты.

В-одиннадцатых, экологические проблемы азиатских гигантов являются, пожалуй, самыми масштабными в мире.

Очень близки и параметры внешнеполитической деятельности Китая и Индии. Гегемония Севера отвергается азиатскими гигантами по политическим, экономическим и цивилизационным причинам, но при этом нет и никакой ориентации на прямое противостояние, к примеру, с США, поскольку военные противостояния суживают поле для экономического развития, о приоритетности которого в обеих странах существует политический консенсус. Для них независимый внешнеполитический курс без прямых военных противостояний с возможными оппонентами и при сохранении открытого развития всегда являлся главной целью, и подчинение кому-либо никак не вписывается в их планы. Не случайно, что при существовании такого базового противоречия между Индией и Китаем, как соперничество двух гигантов, позиции азиатских держав по глобальным вопросам весьма близки. При анализе частоты совпадений голосования Индии, КНР и других стран на Генеральной Ассамблее ООН по всему комплексу мирополитической проблематики выясняется, что Индия в отдельные годы входит в тройку основных держав мира, которые имеют наименьшее количество расхождений с КНР. Практически полностью совпадают позиции азиатских гигантов по проблематике глобального устойчивого развития и стратегической стабильности; только Россия, как правило, голосует с Китаем чаще, чем Индия, по международной безопасности. Подобная ситуация объясняет внешний парадокс: самое активное участие Индии в формате БРИКС. Если для индийско-китайских отношений характерно наличие очень большого количества проблем, то, напротив, происходит заметное индийско-американское

сближение. Именно глобальный уровень поворачивает Дели от США в сторону БРИКС. Для Соединенных Штатов потребуются реагирования, прежде всего, следующие факторы: а) азиатские гиганты не относятся к привилегированной части мировой экономической системы, а, значит, они отнюдь не в восторге от правил игры, навязанных развитыми странами; б) независимый внешнеполитический курс всегда являлся главной целью Китая и Индии, и подчинение кому-либо никак не вписывается в их планы.

Интересно, что Китай и Индию (как и все государства БРИКС) можно также назвать региональными державами (под этим термином подразумевается государство, способное корректировать политику соседних стран с использованием преимущественно «мягкой силы»), к которым сейчас относится очень небольшое количество стран.

Важно и то, что гегемония «белых» цивилизаций и культур в последние два века не могла не вызвать у других сильного стремления к реваншу, а именно сейчас начинают появляться и первые возможности. Общая история и единство задач, проистекающие из исторического развития и неравноправного положения в международном разделении труда, также, безусловно, цементируют узы стран Юга, в том числе и Индии с Китаем. Все это приводит к тому, что другие региональные державы зоны Юга (Бразилия, Индонезия и т. д.) с геополитической и психологической точки зрения склонны к сотрудничеству с Китаем и Индией. Прежняя модель участия в мирохозяйственном разделении труда препятствует пока образованию подобной коалиции, но по мере экономического роста лидеров Юга подобные препятствия будут постепенно сниматься.

Постоянное недовольство азиатских гигантов вызывает монопольное положение Запада в экономической системе. Особую неуступчивость Китай и Индия проявляют в отношении финансовой сферы, главного инструмента Запада в обеспечении своего доминирования. Азиатские гиганты пытаются сопротивляться тем аспектам экономической глобализации, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран. В этом плане БРИКС мог бы стать для них ключевым партнером и для укрепления

своего положения в мировой экономической системе и с целью доработки системы глобального управления новыми институтами координации, не имеющими враждебного для кого-либо характера.

При этом азиатские сверхкрупные страны (это касается также Японии и Индонезии) проявляют крайнюю осторожность при осуществлении внешнеполитических действий. Жесткая, иногда сверхжесткая позиция занимает исключительно в случае реальной угрозы базовым национальным интересам. Правда, КНР стала занимать более активные внешнеполитические позиции за последние 2–3 года. Это, видимо, является проявлением как осознания своей реальной экономической мощи, так и желанием сохранить и/или закрепить это положение через систему новых финансовых договоренностей, а также формальных или неформальных соглашений в области безопасности. Одновременно это является и отражением косвенного недовольства Севером, который, по мнению Пекина, недостаточно адекватно реагировал на линию Дэн Сяопина, завещавшего преемникам «не высываться», что затрудняет для Китая возможность дальнейшего развития. Интересно отметить, что подобное было характерно и для Бразилии. Страна, являясь полюсом антиамериканской политики в Западном полушарии, предпочитает осуществлять «оппозиционные» действия в рамках БРИКС, Меркосур или группы Рио, а не самостоятельно.

И Индия, и Китай воспринимают Россию как одного из наиболее важных и значительных партнеров в современном мире. Базовыми факторами создания треугольника Россия – Индия – Китай являются неприятие всеми странами экономических издержек от сохранения однополярного мира для стран, которые не являются военно-политическими союзниками США и, одновременно, рост исламистского экстремизма и радикализма, влияющими на стабильность развития самих азиатских гигантов.

Описанная схожесть двух стран в социально-экономической и международной сферах в целом мало связана с цивилизационными параметрами, а вытекает преимущественно из единого стадийного развития, общего положения в мировой политической

и экономической системах и схожих задач, принадлежности к категории «сверхкрупных государств». Это говорит о том, что не только цивилизационные параметры не могут определить полистратегию азиатских гигантов, а она должна корректироваться исходя из анализа стадийного развития, положения страны в политической и экономической системах и тех задач, которые нужно решать для обеспечения благоприятного развития своих наций, в том числе и посредством модификации параметров их государственного и внешнеполитического развития. Вместе с тем цивилизационный фактор представляется чрезвычайно важным инструментом для анализа внутривнутриполитического развития, реальной оценки своего места в глобальной системе координат, формирования приоритетов развития и влияния этих приоритетов на формирование внешнеполитических приоритетов.

Литература:

- Anjum Z.H.* An Ode to the Indian Diaspora // *Little India*, 11.12.2006.
- Annual Report 2010-11 / The Ministry of the Overseas Indian Affairs. P. 51. Mode of access: http://moia.gov.in/writereaddata/pdf/Annual_Report_2010-2011.pdf
- Biers, Dan; Siddhva, Shiraz.* Life in the Slow Lane // *Far Eastern Economic Review*, No. 34, 21/08/1997.
- Chapple, Christopher.* Ecological Nonviolence and the Hindu Tradition, Perspectives on Nonviolence / Ed. by Kool V.K. New York, Springer-Verlag, 1990.
- Debatable figures // *Newstime* (Delhi), 26.03.2001.
- Handbook of Statistics on Indian Economy 2013-14. Reserve Bank of India. Mumbai: Jyoti Enterprises, 2014.
- Hiremath, Jagdish R.* India and the Overseas Indians / *Indian Foreign Policy. Agenda for the 21st Century* / ed. by Mansingh L. New Delhi: Foreign Service Institute in association with Konark Publishers, 1997. Vol. 1.
- Human Development Report 2008. New York: Palgrave Macmillan, 2008.
- Literacy Rate in India / India online, 2012. Mode of access: <http://www.indiaonlinepages.com/population/literacy-rate-in-india.html>
- Malhotra, Rajeev.* Incidence of Poverty in India: Towards a Consensus on Estimating the Poor // *The Indian Journal of Labour Economics*, Vol. 40, No. 1, 1997.
- Millennium Development Goals, India Country Report 2011 / Central Statistical Organization, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Government of India. New Delhi, 2011. P. 29. Mode of access: http://mospi.nic.in/Mospi_New/upload/mdg_2011_24apr12.pdf
- Overcoming Human Poverty. United Nations Development Programme. Poverty Report 2000. New York, 2000.
- Panagariya, Arvind.* The Indian Diaspora in the United States // *Economic Times*, 23.05.2001.
- Panandiker, Pai V. A.* The Political Economy of Centre-State Relations / *India's Economic Reforms and Development*, New Delhi: Oxford University Press.

Perspectives on Poverty in India. Stylized Facts from Survey Data. Washington: The World Bank, 2011, p. 17. Mode of access: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf>

Ramachandaran, Vimala K.; Rawal, Vitas; Swaminathan, Madhura. Investment Gaps in Primary Education. A Statewide Study // *Economic and Political Weekly*, Vol. 22, No. 1-2, 1997.

Report of the Expert Group to Recommend the Detailed Methodology for Identification of Families Living below Poverty Line in the Urban Areas. Planning Commission. Perspective Planning Division. Government of India. December 2012. Mode of access: http://planningcommission.gov.in/reports/genrep/rep_hasim1701.pdf

Report on Fourth Annual Employment/Unemployment Survey (2013-14). Volume I. Government of India. Ministry of Labour & Employment. Labour Bureau. Chandigarh: Labour Bureau, 2014. P. 27.

Sen, Amartya. The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. London, Penguin Books, 2005.

Singh, Kumar. New Poverty Line: Rs 32 in Villages, Rs 47 in Cities // *Times of India*, 07.07.2014.

US Census Bureau, Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010. Mode of access: http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&ProdType=table

Wolf, Charles Jr. and others. China and India: 2025. A Comparative Assessment / RAND Corporation, 2011. Pp. 38-46. Mode of access: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2011/RAND_MG1009.pdf

World Employment and Social Outlook – The Changing Nature of Jobs 2015. Geneva: International Labour Office, 2015.

Алаев Л.Б. Историческая динамика Индийской цивилизации / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005.

Ванина Е. Основные ценности и институты индийской цивилизации (древность и средневековье) / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005.

Васильев Л.С. Китайская цивилизация: сложение основ / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Виноградов А.В. Преемственность и коллективизм китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Деброй Б. Вызов глобализации и перспективы Индии / Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. Красильщиков В.А., Хорос В.Г. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. – М.: Весь мир, 2011.

Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 229 с.

Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1. – 203 с.

Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.2. – 190 с.

Кобзев А.И. Китайская цивилизация на оси «Восток – Запад» / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Кондрашова Л.И. Институциональная матрица Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Кондрашова Л.И. Цивилизационные факторы реформ в современном Китае / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Куценков А.А. Социальный индуизм / Дерево индуизма / Под ред. Глушковой И.П. – М.: Восточная литература, 1999.

Листопадов Н.А. Индийцы и китайцы в Бирме: социопсихология и политика // Восток. – 1997. – № 5.

Ломанов А.В. «Мягкая сила» и поиск путей выхода китайской культуры во внешний мир / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Лунев С.И., Любимов Ю.В. Может ли Восток догнать Запад (развитие науки в крупнейших странах Азии). – М.: Изд-во МГИМО-Университета, 2011. – 208 с.

Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М.: «Academia», 2001

Лычагин А.И. Экономические параметры эволюции Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Непомнин О.Е. Китайские циклы и модернизация / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.1.

Программа развития Организации Объединенных Наций. Доклад о человеческом развитии. 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: «Весь Мир», 2011.

Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: «Наука-ГРВЛ», 1975.

Стровский Л.Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. – 2008. – № 2.

Хорос В.Г. Заключение / Индийская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Лунева С.И., Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2005.

Хорос В.Г. Попытка синтеза различных срезов Китайской цивилизации / Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / под ред. Хороса В.Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т.2.

References:

Алаев Л.В. Istoricheskaia dinamika Indiiskoi tsivilizatsii (Historical Dynamics of Indian Civilization) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005.

Anjum Z.H. An Ode to the Indian Diaspora // *Little India*, 11.12.2006.

Annual Report 2010-11 / The Ministry of the Overseas Indian Affairs. P. 51. Mode of access: http://moia.gov.in/writereaddata/pdf/Annual_Report_2010-2011.pdf

Biers, Dan; Siddhva, Shiraz. Life in the Slow Lane // *Far Eastern Economic Review*, No. 34, 21/08/1997.

Chapple, Christopher. Ecological Nonviolence and the Hindu Tradition, Perspectives on Nonviolence / Ed. by Kool V.K. New York, Springer-Verlag, 1990.

Debatable figures // *Newstime (Delhi)*, 26.03.2001.

Debroi B. Vyzov globalizatsii i perspektivy Indii (Challenges of Globalization and Prospects for India) / Postindustrial'nyi mir i Rossiia / Ed. by Krasil'shchikov V.A., Khoros V.G. Moscow: Editorial URSS, 2001.

Doklad o chelovecheskom razvitiu 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnosti: Luchshee budushchee dlia vseh (Report on Human Development 2011. Sustainable Development and Opportunities Equality). Moscow: Ves' mir, 2011.

Handbook of Statistics on Indian Economy 2013-14. Reserve Bank of India. Mumbai: Jyoti Enterprises, 2014.

Hiremath, Jagdish R. India and the Overseas Indians / Indian Foreign Policy. Agenda for the 21st Century / ed. by Mansingh L. New Delhi: Foreign Service Institute in association with Konark Publishers, 1997. Vol. 1.

Human Development Report 2008. New York: Palgrave Macmillan, 2008.

Indiiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005. 229 p.

Khoros V.G. Popytka sinteza razlichnykh srezov Kitaiskoi tsivilizatsii (An Attempt of Synthesis of Various Aspects of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.2.

Khoros V.G. Zakliuchenie (Conclusion) / Indiiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005.

Kobzev A.I. Kitaiskaia tsivilizatsia na osi «Vostok – Zapad» (Chinese Civilization on the Axis West-East) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Kondrashova L.I. Institutsional'naia matritsa Kitaiskoi tsivilizatsii (Institutional Matrix of Chinese Civilization) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Kondrashova L.I. Tsivilizatsionnye faktory reform v sovremennom Kitae (Civilizational Factors of Reforming Modern China) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Kutsenkov A.A. Sotsial'nyi induizm (Social Hinduism) / Drevo induizma / Ed. by Glushkova I.P. M.: Vostochnaia literatura, 1999.

Listopadov N.A. Indiitsy i kitaitsy v Birme: sotsiopsikhologiya i politika (The Indians and Chinese in Burma: Socio-Psychology and Politics) // *Vostok*, 1997, No 5.

Literacy Rate in India / India online, 2012. Mode of access: <http://www.indiaonlinepages.com/population/literacy-rate-in-india.html>

Lomanov A.V. «Miagkaia sila» i poisk putei vykhoda kitaiskoi kul'tury vo vneshnii mir (Soft Power and Trying to Project Chinese Culture Outward) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. M.: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Lunev S.I., Liubimov Iu.V. Mozhet li Vostok dognat' Zapad (razvitie nauki v krupneishikh stranakh Azii) (Can Asia and Africa Catch Up with the West? (Development of Science in the Biggest States of Asia). Moscow: Izd-vo MGIMO-Universiteta, 2011. 208 p.

Lunev S.I., Shirokov G.K. Transformatsia mirovoi sistemy i krupneishie strany Evrazii (World System Transformation and the Biggest States of Eurasia). Moscow: «Academia», 2001.

Lychagin A.I. Ekonomicheskie parametryevoliutsii Kitaiskoi tsivilizatsii (Economic Parameters of Chinese Civilization Evolution) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Malhotra, Rajeev. Incidence of Poverty in India: Towards a Consensus on Estimating the Poor // The Indian Journal of Labour Economics, Vol. 40, No. 1, 1997.

Millennium Development Goals, India Country Report 2011 / Central Statistical Organization, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Government of India. New Delhi, 2011. P. 29. Mode of access: http://mospi.nic.in/Mospi_New/upload/mdg_2011_24apr12.pdf

Nepomnin O.E. Kitaiskie tsikly i modernizatsia (Chinese Cycles and Modernization) / Kitaiskaia tsivilizatsia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Overcoming Human Poverty. United Nations Development Programme. Poverty Report 2000. New York, 2000.

Panagariya, Arvind. The Indian Diaspora in the United States // *Economic Times*, 23.05. 2001.

Panandiker, Pai V. A. The Political Economy of Centre-State Relations / India's Economic Reforms and Development, New Delhi: Oxford University Press.

Perspectives on Poverty in India. Stylized Facts from Survey Data. Washington: The World Bank, 2011, p. 17. Mode of access: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf>

Programma razvitiia Organizatsii Ob'edinnennykh Natsii. Doklad o chelovecheskom razvitiu 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnosti: Luchshee budushchee dlia vseh (UN Development Programme. Report on Human Development 2011. Sustainable Development and Equal Opportunities: the Best Future for All). Moscow: «Ves' Mir», 2011.

Ramachandaran, Vimala K.; Rawal, Vitas; Swaminathan, Madhura. Investment Gaps in Primary Education. A Statewide Study // *Economic and Political Weekly*, Vol. 22, No. 1-2, 1997.

Report of the Expert Group to Recommend the Detailed Methodology for Identification of Families Living below Poverty Line in the Urban Areas. Planning Commission. Perspective Planning Division. Government of India. December 2012. Mode of access: http://planningcommission.gov.in/reports/genrep/rep_hasim1701.pdf

Report on Fourth Annual Employment/Unemployment Survey (2013-14). Volume I. Government of India. Ministry of Labour & Employment. Labour Bureau. Chandigarh: Labour Bureau, 2014. P. 27.

Sen, Amartya. The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. London, Penguin Books, 2005.

Simonita N.A. Strany Vostoka: puti razvitiia (Asian and African Countries. Ways of Development). Moscow: «Nauka-GRVL», 1975

Singh, Kumar. New Poverty Line: Rs 32 in Villages, Rs 47 in Cities // *Times of India*, 07.07.2014.

Strovskii L.E. Rol' khuatsiao v razvitiu kitaiskoi ekonomiki (The Role of Overseas Chinese in Developing Chinese Economy) // *Vestnik UGTU-UIPI*, 2008, No. 2.

US Census Bureau, Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010. Mode of access: http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&ProdType=table

Vanina E. Osnovnye tsennosti i instituty indiiskoi tsivilizatsii (drevnost' i srednevekov'e) (Key Values and Institutes of Indian Civilization (Ancient and Middle Ages)) / Indiiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Indian the Civilization in Globalizing World) / Ed. by Lunev S.I., Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2005.

Vasil'ev L.S. Kitaiskaia tsivilizatsiia: slozhenie osnov (Chinese Civilization: Stem Composition) / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Vinogradov A.V. Preemstvennost' i kollektivizm kitaiskoi tsivilizatsii (Continuity and Collectivism of Chinese Civilization / Kitaiskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushchemsia mire (Chinese Civilization in the Globalizing World) / Ed. by Khoros V.G. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Vol.1.

Wolf, Charles Jr. and others. China and India: 2025. A Comparative Assessment / RAND Corporation, 2011. Pp. 38-46. Mode of access: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2011/RAND_MG1009.pdf

World Employment and Social Outlook – The Changing Nature of Jobs 2015. Geneva: International Labour Office, 2015.

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3\(24\)-85-106](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-85-106)

IMPACT OF CIVILIZATIONAL SPECIFICS OF THE BIGGEST COUNTRIES ON THEIR SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS

Reflections upon Reading Books “Indian Civilization in the Globalizing World” and “Chinese Civilization in the Globalizing World” Published by the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

Sergey I. Lunev
Alexei D. Voskressenski

MGIMO University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 09 September 2015</p> <p><i>Accepted:</i> 01 June 2016</p>	<p>Abstract: The article is devoted to civilizational factors of the largest Asian states, which attract much academic attention around the world, India and China, and the influence of these factors and their peculiarities on social, political and economic development. The article is prepared as a discussion of two books prepared by the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences: “Indian Civilization in the Globalizing World” and “Chinese Civilization in the Globalizing World”. The authors rely on comparative method to analyze civilizational codes of India and China, to define key peculiarities of cultural and political development of the both states, to speculate on their historical paths, political systems, religious and ideological factors in the context of civilizational codes. Moreover, the article discusses international environment and the level and trends of economic development. The authors draw a number of conclusion about similarities and differences in two ancient civilizations, as well as their modernization patterns.</p> <p><i>The article was prepared with grant support from the Russian Humanitarian Science Foundation: 15-03-00338.</i></p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Sergey I. Lunev</i>, Dr. of History, Professor, Department of Asian and African Studies, MGIMO University; Department of International Relations of Higher School of Economics (Russia) e-mail: silounev@gmail.com</p> <p><i>Alexei D. Voskressenski</i>, Dr. of Political Science, PhD (Manchester University), Dean, School of Political Affairs; Professor, Department of Asian and African Studies, MGIMO University e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Key words: China; India; civilization; modernization; economic development; state; international relations; comparative analysis.</p>	

Для цитирования: Лунев С.И., Воскресенский А.Д. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие // *Сравнительная политика*. – 2016. – № 3. – С. 85-106.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-85-106

For citation: Lunev, Sergey I., Voskressenski, Alexei D. Sravnitel'nyi analiz vozdviistviia tsivilizatsionnykh osobennostei sverkhkrupnykh stran na sotsial'no-politicheskoe i ekonomicheskoe razvitiie (Impact of Civilizational Specifics of the Biggest Countries on Their Social, Political and Economic Development: A Comparative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No. 3, pp. 85-106.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-85-106